



Развитие личности на разных этапах онтогенеза

Татьяна Сахарова

ОСОБЕННОСТИ БЫТИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ НА ПОЗДНИХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ В.С. МУХИНОЙ

Аннотация. Дается анализ психологических особенностей развития личности на этапах онтогенеза. Рассматривается развитие людей пожилого возраста в контексте идей В.С. Мухиной о понимании личности и о содержательных особенностях наполнения структурных звеньев самосознания.

Ключевые слова: личность; пожилой возраст; идентификация, обособление; внутренняя позиция личности; структурные звенья самосознания: имя собственное, притязания на признание, половая идентификация, психологическое время личности, психологическое пространство личности.

Abstract. Analysis of psychological peculiarities of person's development at different stages of ontogenesis is given. The development of elderly people is considered in the context of V.S. Mukhina's ideas of personality understanding and about substantive peculiarities of self-consciousness structural elements' filling.

Keywords: personality; old age; identification; individualization; person's inner position; structural elements of self-consciousness; own name; pretention to recognition; gender identification; person's psychological time; person's psychological space.

От человека... требуется... определить надлежащим образом цели и задачи подлинной человеческой жизни и деятельности.

С.Л. Рубинштейн

1. Подходы к методологии исследования

В мировой и отечественной психологии с начала XX века прослеживается интерес к развитию человека на поздних этапах онтогенеза. Особое внимание в отечественной психологической науке уделяется бытию и развитию личности в пожилом возрасте.

Личность на этапах онтогенеза

Труд Сергея Леонидовича Рубинштейна (1899–1961) «Основы общей психологии» впервые вышел в 1935 г. и в этом издании был удостоен Сталинской премии. Второе издание, как оценивал его сам автор, по сути, принципиально новая книга. С.Л. Рубинштейн писал: «Между ней и ее предшественницей лежит большой путь, пройденный за эти годы советской психологией вообще и мною в частности» [1, с. 3].

Самосознание личности и ее жизненный путь

Анализируя самосознание личности и ее жизненный путь, С.Л. Рубинштейн утверждал, что психология «стоит того, чтобы живой человек отдал ей свою жизнь и силы...» [Там же, с. 675]. Согласно видению С.Л. Рубинштейна, личность – «это конкретный, исторический, живой индивид, включенный в реальные отношения к реальному миру» [Там же, с. 676]. И далее: «Человек является личностью, лишь поскольку он выделяет себя из природы, и отношение его к природе и к другим людям дано ему как отношение, то есть поскольку у него есть сознание» [Там же, с. 676].

Как глубокий мыслитель, ученый полагал: «Подлинный источник и движущие силы развития сознания нужно искать в растущей реальной самостоятельности индивида, выражающейся в изменении его взаимоотношений с окружающими. <...>

Реальная история развития самосознания

Реальная, не мистифицированная история развития самосознания неразрывно связана с реальным развитием личности и основными событиями ее жизненного пути» [Там же, с. 677].

В тот исторический период, когда проблема личности человека фактически была микширована системой государственной политики, С.Л. Рубинштейн упорно пытался определить феноменологическую суть этого понятия и высказывал свое личное понимание сути феномена личности. Понятие «личность» мыслитель

определял следующим образом: «Личностью является лишь человек, который *относится* определенным образом к окружающему, сознательно устанавливает свое отношение так, что оно выявляется во всем его существе.

Подлинная личность определенностью своего отношения к основным явлениям жизни заставляет и других самоопределиться» [1, с. 679].

Личностью человек становится

Обсуждая жизненный путь личности, самостоятельный мыслитель и стойкий человек дал своим последователям четкое определение идеи: «*Личностью... человек не рождается; личностью он становится*» (курсив мой. – Т.С.) [Там же, с. 682].

Завершая свой грандиозный труд, автор «Основ общей психологии» выразил уверенность: «За каждой теорией всегда в конечном счете стоит какая-то идеология; за каждой психологической теорией – какая-то общая концепция человека, которая получает в ней более или менее специализированное преломление» [Там же, с. 685]. При этом, как писал ученый, высшие уровни сознательной жизни не надстраиваются лишь внешним образом над низшими... идеальные проявления человека все в большей степени превращаются в проявления исторической, общественной, подлинно человеческой сущности человека» [Там же].

Субъектность личности

В другой своей работе С.Л. Рубинштейн отмечал такие характеристики личности, как субъектность, духовные искания, обретение смысла жизни и формирование рефлексии [2].

Анализируя становление бытия во времени и пространстве, С.Л. Рубинштейн писал: «Действительность – это то, что уже стало и еще не перестало быть таковым в процессе становления. Действительность – это то, что на данном этапе, в данный момент существует. Здесь выступает связь действительности и с прошлым, и с будущим» [Там же, с. 301]. И далее следовал вывод о том, что в связи со становлением встает проблема времени: *отношения прошлого, настоящего и будущего во времени.*

Планы жизни каждого человека

Философ-психолог С.Л. Рубинштейн полагал: «Субъективно переживаемое время – это не столько кажущееся, в переживании якобы неадекватно преломленное время движущейся материи, а *относительное время жизни (поведения) данной системы – человека, вполне объективно отражающее план жизни данного человека.* В концепции времени отражается теория детерминации процесса» [Там же, с. 302]. И далее: «Наполненность, насыщенность времени событиями и

темпами их протекания изменяет ритм времени жизни человека.

В отличие от повторяющихся циклов времени жизни животного, у человека как общественного существа – единый исторический процесс, в котором преемственность устанавливается через продукты деятельности. Отсюда возникает специальная проблема времени истории [2, с. 303]. С.Л. Рубинштейна интересовала проблема особенностей соотношения бытия и человека.

Проблемы развития поколения людей

В известной в свое время работе «О проблемах современного человекознания» [3] советский психолог Борис Герасимович Ананьев (1907–1972) анализировал основные направления развития современного ему человека. Ученые раскрывал связь труда, познания и общения в процессе психического развития и социализации человека. При этом в контексте своих замыслов он рассматривал некоторые проблемы психологии взрослых.

Б.Г. Ананьев показал: «Исследование возрастной изменчивости всех характеристик организма и личности взрослого человека приобретало систематический характер с возникновением современной геронтологии – науки о процессах старения, старости и факторах долголетия» [Там же, с. 335]. Он указывал на *многомерность характера этого процесса* и разновременность явления старения, на микроинволюционные сдвиги интеллектуальных сдвигов и др.

Замедление процессов старения личности

Б.Г. Ананьев вполне оптимистично, опираясь на почти вековое накопление знаний о развитии психофизиологических функций взрослого человека и на ускорение процессов созревания (общесоматического, полового, нервно-психического), рассматривал *замедление процессов старения, особенно в сфере интеллекта и личности современного ему человека*. При этом ученый утверждал: «Основным следствием этих онтологических преобразований является *расширение возрастного диапазона зрелости, потенциалов его трудоспособности, интеллектуального и личностного развития* (курсив мой. – Т.С.) [Там же, с. 337].

Тенденция к появлению нового раздела современной психологии

Психология взрослых постепенно становится новым разделом современной психологии развития, психологии личности и педагогической психологии.

У взрослых постепенно повышается общая культура

Б.Г. Ананьев ссылаясь на В. Шевчука, одного из ведущих специалистов по психологии взрослых, обнаружившего, что у взрослых постепенно снижается уровень элементарных зрительных функций, но одновременно повышаются уровень и общая культура наблюдения, с помощью которого регулируется процесс деятельности.

При этом мышление продолжает развиваться и определяет восприятие.

Социальная природа
жизненного опыта
личности

Б.Г. Ананьев специально акцентировал внимание на социальной ситуации и психологической природе человека как личности: *«Социальная ситуация и психологическая природа жизненного опыта личности, связанного с ее жизненным путем (биографией) и историей деятельности в обществе, должна стать специальной проблемой психологии взрослых»* (курсив мой. – Т.С.) [3, с. 360].

Сфера проблем
человекознания

В завершение этой части своего труда Б.Г. Ананьев писал: *«Развитие интеллекта и личности, способность к обучению, постоянному самообразованию взрослого человека – огромная сила, противостоящая инволюционным процессам»* (курсив мой. – Т.С.) [Там же, с. 362].

И хотя отечественные физиологи И.М. Сеченов и И.П. Павлов не раз указывали на значение активности психических и физиологических процессов, а последующие поколения ученых мира разумно принимали их открытия, современники Б.Г. Ананьева отдавали должное и его работам, признавая тем самым его безусловный авторитет в сфере проблем человекознания. Описывая личность в пожилом возрасте, Б.Г. Ананьев отмечал потенциальную и актуальную возможность к развитию и достижению новых личностных вершин [3; 4].

Периодизация
жизненных циклов
человека

В первом томе своих избранных психологических трудов Б.Г. Ананьев рассматривал периодизацию жизненных циклов человека от рождения до старческого возраста и до возраста долгожителей.

Исследуя ряд классификаций возраста человека [4, с. 89–95], ученый предложил свою классификацию:

Пожилые люди 61–75 лет мужчины
 55–75 лет женщины
 Старческий возраст. 75–90 лет обоих полов
 Долгожители старше 90 лет*.

Б.Г. Ананьев рассматривал жизненный путь человека как историю личности и субъекта деятельности [Там же, с. 112–123].

Возрастная
изменчивость
индивидов

Исследователь обращал специальное внимание на возрастную изменчивость индивидов одного и того же хронологического и биологического возраста, но относя-

* Б.Г. Ананьев ссылаясь при этом на данные Ганса Гримма (*Гримм Г. Основы конституциональной биологии и антропологии*. М., 1967. С. 137).

щихся к разным поколениям. При этом ученый обращал внимание на то, что возрастная изменчивость «обусловлена... социально-историческими, а не только биологическими (генотипическими) причинами» [4, с. 113]. Ученый утверждал: «Субъективная картина жизненного пути в сознании человека всегда строится соответственно индивидуальному и социальному развитию, соизмеряемому в биографо-исторических датах... Оказалось, что восприятие человека и социальных групп человеком (социальная перцепция) всегда соотносены с особенностями исторической эпохи и жизни народа, они могут быть измерены и с помощью системы исторического времени. Такое измерение распространяется на всю сферу индивидуального сознания» [Там же, с. 113–114]. Ученый совершенно справедливо настаивал на историзме человеческого сознания.

Феноменологическая
суть понятия
«личность»

Особое внимание пониманию личности уделяет в своих работах В.С. Мухина [5, с. 812, 831, 832, 953 и др.].

Личность –
индивидуальное
бытие общественных
отношений

В.С. Мухина определяет личность как «индивидуальное бытие общественных отношений» [Там же, с. 812]. То есть, с одной стороны, становление личности всегда подразумевает активный и творческий процесс усвоения исторически заданных и общественно значимых традиций, норм, установок и ценностей; с другой стороны, объективное существование личности предполагает обязательную инициативность внутренней позиции индивида, его системы личностных смыслов и личностных ориентаций, предполагает наличие стремления быть обособленным. Личность – это гармоничный и плодотворный союз социального и индивидуального, который позволяет человеку выступать не только в роли объекта, но и в роли субъекта общественных отношений на протяжении всей жизни. Индивид в соответствии со своей феноменологией пребывает в двух формах своего воплощения: как социальная единица и как уникальная личность [Там же, с. 14, 31, 242, 428, 716 и др.]. В силу этих доводов правомерно утверждение, что до тех пор, пока личность пребывает в деятельном измерении, ее развитие не будет прерываться ни на секунду.

Механизмы
развития личности

Развитие личности детерминировано действием и взаимодействием двух базовых механизмов – идентификации (отождествление, присвоение социального) и обособления (стремление к инаковости на эмоциональном и когнитивном уровнях) «Личность как социально активный субъект присваивает себе сущностные черты через идентификацию и индивидуализирует себя через обособление» [Там же, с. 439]. В.С. Мухина

отмечает, что механизм обособления играет серьезную роль в развитии и бытии личности, ибо позволяет осознать «...собственную нерасторжимую целостность и индивидуальность...» [5, с. 425]. В пожилом возрасте, как и на других возрастных этапах, необходим баланс между этими двумя мощными силами – идентификацией и обособлением, эффективный синтез которых будет благоприятствовать всестороннему проявлению подлинной человеческой экзистенции.

Внутренняя позиция личности

В.С. Мухина полагает, что в процессе онтогенетического развития система личностных смыслов, на базе которой зарождаются взгляды человека, способствует формированию внутренней позиции и структуры самосознания.

Автор создает универсальную теорию личности, аккумулирующую идеи из разных областей знаний о сущности человека. В рамках своей научной школы «Феноменология бытия и развития личности» В.С. Мухина вводит понятие *самосознание личности*.

Самосознание личности

Самосознание личности характеризуется «как универсальная, исторически сложившаяся и социально обусловленная психологически значимая структура, присутствующая каждому социализированному индивиду» [Там же, с. 257]. В.С. Мухина пишет: «Самосознанием мы называем знание нашего присутствия в мире, уверенность в том, что я есть и должен быть, что я представляю собой особое бытие, обладающее особым характером, отличающим меня от всего существующего вне меня» [Там же, с. 28]. Самосознание, являясь обязательным условием становления личности, предоставляет человеку возможность рефлексии (кто Я?) и объективного оценивания себя как уникального субъекта среди таких же индивидов, как и он сам. Появление самосознания автор связывает с определенным уровнем развития сознания. Самосознание признается неременным условием сознательной деятельности личности. В.С. Мухина отмечает: «Самосознание личности определяет *характер свободного выбора осуществления жизненного пути, образа жизни и смысл самой жизни*» [Там же, с. 856]. При этом ученый отсылает читателя к трудам Е.Н. Трубецкого*.

Структура самосознания личности

Согласно концептуальным взглядам автора, индивидуальные личностные смыслы конституируют структуру самосознания личности, состоящую из пяти звеньев, общих для всех индивидов. Ученый подчеркивает,

* Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 2018.

что ценности, входящие в содержание структурных звеньев самосознания, переживаются человеком в качестве уникальных личностных потребностей. Структура самосознания «есть совокупность устойчивых связей в сфере ценностных ориентаций и мировоззрения человека, обеспечивающих его уникальную целостность и тождественность самому себе» [5, с. 503].

В.С. Мухина отмечает: «Человеческое самосознание структурировано следующими основными его звеньями: *имя; притязание на признание; половая идентификация; психологическое время; социально-психологическое пространство*» [Там же].

Особенности развития личности на поздних этапах онтогенеза

Прежде чем рассматривать особенности развития личности на поздних этапах онтогенеза с учетом содержания структурных звеньев самосознания проанализируем основные подходы к возрастной периодизации старости.

Современный человек, принадлежащий современной ему цивилизации, направлен на обретение смысла жизни

Сравнительно недавно В.С. Мухина в своей работе, посвященной поиску сущности феноменов жизни и смерти, тела, души и духа, писала: «*Реально отдельный человек и само человечество, обладая мощной энергией, в высшей мере направлены на обретение смысла жизни и глубоко присущее им намерение прожить саму жизнь*» [6, с. 43]. И далее она утверждает, что жизнь как бытие наполнена особым смыслом: «...Само по себе бытие в мире, возможность дышать “полной грудью”; воспринимать (смотреть и видеть) бытие природы, ее безусловную красоту; воспринимать (слушать и слышать), наслаждаться пением птиц, музыкой, красотой звучания языков народов мира, различать интонации и интонирование речи, движений и поз человека, близких и значимых, а также принадлежащих к разным этносам, несущим в себе множественные вариации своих ментальностей; любить Бога; любить себя и своих ближних; любить и чувствовать восхождение человечества из далеких, реально не видимых умственным взором времен: *постигать чувствами и разумом эволюцию далеких предков человека и чудо исторического развития человечества* – его восхождение к духовному акме, его падения во мрак отчаяния и предательства; желать человеку в своей истории успехов в разумных начинаниях и обретать сокровенные сущности смысла жизни» [Там же, с. 44].

Смыслы жизни – в чем они?

В.С. Мухина высказывала ряд идей, с которыми я не могу не согласиться. Например: «...Смысл жизни не только в том, чтобы стать личностью.

Смысл жизни человека – в самой жизни. Смысл жизни – в проживании жизни, в стремлении совершен-

ствовать себя: физически, душевно, духовно. Смысл жизни отдельного человека – в поиске позитивного для человечества в целом смысла жизни нынешнего и грядущих поколений людей...» [6, с. 54].

II. Поздние этапы онтогенеза: от зрелости к старости – результаты эмпирических исследований

Понятия «зрелость» и «старость»

В научном обращении к проблеме личности на поздних этапах онтогенеза с первых шагов обнаруживается отсутствие четкой характеристики пожилого человека и его возрастного статуса. Так, под рекламой «главная книга в психологии» в 2003 г. вышел Большой психологический словарь, где, кроме первых этапов онтогенеза, не представлены ни зрелость, ни старость. К сожалению, этот случай далеко не единичен. В тех же источниках, где рассматривается проблематика старости, отсутствуют четкие возрастные критерии этого возраста. Это, очевидно, связано с тем, что процесс старения у каждого человека протекает индивидуально. Многие авторы предлагают при дифференциации возрастных категорий указывать «молодую старость» (young old age) – приблизительно 65–75 лет и «старую старость» (old old age) – 75 лет и старше [7]. Однако с увеличением средней продолжительности жизни в развитых странах отмечается, что «молодая старость» может длиться и до 80 лет. Учитывая этот возрастной сдвиг, многие исследователи оспаривают фактически любой из предлагаемых в литературе рубежей старости. Сегодня все чаще к «старикам» относят людей в возрасте 75–80 лет и старше [8].

Многие авторы считают возможным разграничить такие понятия, как «старик» и «пожилой человек»: старик – это человек, с возрастом невосстановимо утративший свои физические и духовные силы. Согласно их взглядам, даже при крайнем истощении физических сил и необратимых поражениях жизненно важных органов относить пожилого человека к старикам нельзя [Там же, с. 17–21].

Отсутствие единого критерия старости

Наиболее распространенное мнение среди авторов заключается в том, что единого критерия старости не существует. Категория людей в возрасте 60–75 лет, для которых характерны большая или меньшая утрата возможностей материального обеспечения и почти полное сохранение способности самообслуживания, определяется как группа пожилых людей. Вторая группа – это люди в возрасте 75–80 лет и старше с полной потерей трудоспособности, частично или полностью утратившие способность к самообслуживанию. Эту группу относят к

старикам [8]. Вместе с тем рамки пожилого возраста в любом случае всегда будут условными, ибо психологическая, биологическая или социальная границы всегда остаются индивидуальными. Более того, по мере старения дифференциация и индивидуальная организация каждого человека усиливаются. Даже внутри одной и той же общественной группы обнаруживаются большие функциональные и другие различия [9].

Внутриличностная и межличностная гетерохронность

Между тем при описании развития пожилых людей особо важно учитывать внутриличностную и межличностную гетерохронность, то есть несовпадение темпов развития различных процессов у одного человека (биологических, социальных, познавательных) и тем более у разных людей. В своей работе мы будем ориентироваться на следующую возрастную периодизацию: от 65 до 75 лет – пожилой возраст, от 75 до 90 лет – преклонный возраст, от 90 лет и старше – старческий возраст. Допустимо, на наш взгляд, использовать и понятийную конструкцию «человек на позднем этапе онтогенеза».

Наполняемость структурных звеньев самосознания

Определив особенности возрастной периодизации старости, рассмотрим наполняемость структурных звеньев самосознания, в концепции В.С. Мухиной.

Итак, системообразующими звеньями самосознания в концепции В.С. Мухиной считаются следующие:

1. Имя собственное, типичное для данного этноса: социальный знак и индивидуальное значение.

2. Притязания на признание.

3. Половая идентификация: социальные ожидания и индивидуальные воплощения.

4. Психологическое время личности.

5. Социально-нормативное пространство личности (преломление социально-нормативных ценностей в индивидуальном сознании, обязанности и права в системе своего государства и национальных традиций).

Имя собственное идентифицируется с телесной и духовной сущностью человека

«Имя собственное – первое звено структуры самосознания, идентифицированное с телесной и духовной индивидуальностью человека» [5, с. 523].

В пожилом возрасте общепринятым в нашей стране является обращение по имени и отчеству. Однако нередки случаи, когда имя собственное отходит на второй план, уступая место несколько простонародной традиции обращения только по отчеству. Тем не менее мистическая связь с именем не ослабевает у человека даже на поздних этапах жизни. Пожилому человеку гораздо приятнее откликаться на собственное имя, будь то сокращенная или уменьшительная форма, ведь только в этом случае он способен ощутить всю полноту своего Я.

Притязания
на признание

Притязание на общественное уважение «является характеристикой человека как существа социального и как уникальной личности» [5, с. 582]. В условиях завершения профессиональной деятельности и ослабления социальной активности для стареющего индивида весьма актуальными становятся притязания на признание в сфере межличностных отношений; значимой становится социальная оценка со стороны близких людей: родственников, друзей, соседей, лечащего персонала и т.д. По мысли Е.В. Якимовой, именно «семейная организация и тесные родственные связи, подкрепленные соответствующими ценностными установками» [11, с. 50] дают возможность пожилому человеку принимать активное участие в семейной «политике» вплоть до глубокой старости, что «обеспечивает ему должный авторитет и личностную автономию», а также позволяет чувствовать свою значимость и незаменимость для ближнего окружения.

Некоторая пассивность, отстраненность от общественной жизни, чрезвычайная мнительность и недоверие ко всему новому у многих представителей третьего возраста создают предпосылки для снижения уровня личностных притязаний. Это может привести к тому, что человек становится как будто несколько равнодушным к происходящему вокруг и внутри самого себя.

Потенциал развития
в пожилом возрасте

Основываясь на методологических подходах к пониманию феноменологии развития и бытия личности В.С. Мухиной, в своем эмпирическом исследовании я отмечала, что потенциал развития в пожилом возрасте заключается в нахождении и структурировании моральных основ жизнедеятельности взамен угасающих физических и энергетических ресурсов; особенно ценными на этапе позднего онтогенеза становятся позитивные связи с социальным окружением. В эмоционально-нравственной сфере пожилых людей акцент постепенно смещается в сторону нравственного компонента, ответственного за осознание общественно-необходимых форм поведения с опорой на собственные моральные принципы [12, с. 165].

Чувство своего пола
сохраняется
до конца жизни

Пожилкой возраст, с одной стороны, освобождает человека от жестких социальных ожиданий и требований общества по отношению к нему, а с другой – дает ему колоссальную возможность развития в духовном плане.

«Половую принадлежность человека в нашем общественном сознании обеспечивает его *половая идентификация с социальными ролями мужчины или женщины*,

а также психологическое освоение позиции мужчины или женщины» [5, с. 605]. Половая идентификация помогает утверждать себя как мужчину или как женщину в физическом, социальном и психологическом плане. Телесный облик, его соответствие установленным эталонам крайне важны для человека на любом возрастном этапе. Хорошо прослеживается влияние половой принадлежности, телесных особенностей на характер индивида. В пожилом возрасте нередко можно наблюдать у людей проявление черт, свойственных противоположному полу: феминизация мужчин и маскулинизация женщин. Тем не менее чувство своего пола, сформированное еще в раннем детстве, не покидает пожилого человека до конца его жизненного пути. Само ощущение себя мужчиной или женщиной конституирует определенное видение мира и отношение к нему, определенные, часто неизменяемые, паттерны поведения. При этом надо помнить, что с ослаблением тела личность не утрачивает способности к духовному совершенствованию.

Психологическое время личности способствует оценке пройденного пути

Психологическое время личности, согласно В.С. Мухиной, есть «индивидуальное переживание своего физического и духовного изменения в течение времени, представленного прошлым, настоящим и будущим...» [5, с. 700]. Сохраняемые связи с индивидуальным прошлым, индивидуальным настоящим и индивидуальным будущим – наиболее выигрышная позиция для бытия и развития личности. Психологическое время личности способствует оценке пройденного пути на объективном и целостном уровне. *«Депривация ценностного отношения человека к его прошлому, настоящему, будущему или отсутствие структурированного прошлого в истории развивающегося человека и неопределенность перспективы жизни разрушают внутренний статус личности, разрушают чувство личности»* [Там же].

Представление о времени развивается постепенно в процессе формирования личности. Временная перцепция связана с жизненной активностью человека и мотивацией. Чем выше уровень активности и мотивации, чем больше заинтересованность человека в выполняемой работе, тем относительно короче представляется длительность времени.

Психологическое будущее способствует развитию личности в старости

В пожилом возрасте структура психологического времени претерпевает определенные изменения. По мере взросления человеку все более кажется, что время ускоряет свой ход. Иногда концентрация на прошлом в пожилом возрасте значительно превалирует над устрем-

Роль внутренней
позиции личности

ленностью в будущее. Перейдя границу шестидесяти лет, человек ощущает неизбежность сокращения отрезка будущего времени. Именно поэтому некоторые пожилые люди предпочитают жить яркими воспоминаниями юности и молодости, не находя себя в настоящем и не строя планов на будущее. Игнорирование второго и третьего временного измерения человеческой жизни может привести в конечном итоге к потере чувства личности. Только психологическое будущее с его перспективами и творческими планами способствует развитию личности в поздний период жизни и обогащению ее настоящего новыми стремлениями и целями.

В рамках эмпирического исследования смысложизненных ориентаций личности в старости отмечается, что наиболее выраженной тенденцией, определяющей развитие личности в старости, является наличие осмысленности жизни и временной перспективы на будущее [13].

Психологическое пространство личности – это переживание себя в пространстве природных, предметных, образно-знаковых и социальных реалий, а также реалии внутреннего мира. Внутренняя позиция играет крайне важную роль в созидании и сохранении психологического пространства личности. Пожилой человек, пройдя довольно внушительный отрезок пути, накопив уникальный пласт социальных контактов и жизненного опыта, особенно остро нуждается в поддержании уровня активной общественно значимой деятельности, в том, чтобы передать следующему поколению свои специальные знания и мудрость. Это позволяет стареющему индивиду не замыкаться в границах собственной психологической реальности. Однако личность, как подчеркивает В.С. Мухина, может быть самодостаточной и пребывать в собственном психологическом пространстве относительно долгое время при условии, что она погружена в творческую деятельность: «В творчество, на что бы ни было оно направлено, всегда *глубоко вовлекается личность*» [5, с. 939]. Таким образом, неослабевающие связи с обществом, активная внутренняя позиция и созидание материальных и духовных ценностей – это залог существования пожилого человека на личностном уровне.

Ценностное отношение к себе и к миру также способствует сохранению личности на поздних этапах онтогенеза.

Стоит отметить, что Б.Г. Ананьев на основе изучения вопроса о долгожителях пришел к выводу: одним из факторов долголетия является «живая связь с современ-

ностью, а не социальная изоляция» субъекта, что и обеспечивает сохранность личности в старости [3, с. 273].

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы оттолкнуться от мысли Н.Ф. Шахматова: «Приятие собственно старения есть результат активной творческой работы по переосмыслению жизненных установок и позиций, переоценке жизненных ценностей» [14, с. 69]. Таким образом, пожилой человек, являясь субъектом своей жизни, творит самого себя и осуществляет полноценный выбор своего прошлого, настоящего и будущего; он ответствен за свое развитие и самодостаточен в своих возможностях, знает цену времени и прожитым годам, обладает уникальным жизненным опытом и способен на его основе синтезировать новые знания для достижения поставленных целей.

Обобщая все вышесказанное о личности на поздних этапах онтогенеза, считаю важным отметить ее главное качество, которое одновременно выступает как возможность и как задача развития, – *это возрастание духовной зрелости человека, «устремленность человека ко все более полному разрешению своих жизненных задач»* (курсив мой. – Т.С.) [15, с. 92]. Однако не у всех пожилых мы наблюдаем успешное разрешение возрастных задач. Лишь отдельные личности, погруженные в творческую деятельность (науку, искусство, музыку и др.), продолжают развитие в старости, и именно они демонстрируют целостность личности [15].

1. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. Изд. 2-е. М., 1946.

2. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М., 1997.

3. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977.

4. *Ананьев Б.Г.* Онтогенез и жизненный путь человека // Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 1. М., 1980. (Труды д. чл. и чл.-корр. АПН СССР). С. 65–178.

5. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 5-е изд., испр. и доп. М., 2017.

6. *Мухина В.С.* Жизнь и смерть в сферах Великого идеополя общественного самосознания // Развитие личности. 2018. № 2. С. 26–57.

7. *Краснова О.В., Лидерс А.Г.* Социальная психология старения: учеб. пособие для студ. высш. учеб заведений. М., 2002.

8. *Александрова М.Д.* Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л., 1974.

9. Войтенко В.П. Проблема старения и смерти в современной биологии // Вопросы философии. 1982. № 6. С. 17–21.

10. Альперович В. Социальная геронтология. Ростов-н/Д., 1997.

11. Якимова Е.В. Последний этап: Исторические аспекты зрелости и старости: Реферативный обзор // Хрестоматия Психология старости и старения / под ред. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М., 2003. С. 50–56.

12. Сахарова Т.Н. Эмоционально-нравственная сфера пожилых людей (опыт психологического исследования). М., 2011.

13. Сахарова Т.Н. Смыслоразнозначные ориентации людей пожилого возраста // Развитие личности. 2012. № 2. С. 193–203.

14. Шахматов Н.Ф. Старение – время личного познания вечных вопросов и истинных ценностей // Психология старости и старения: хрестоматия / под ред. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М., 2003. С. 69–78.

15. Сахарова Т.Н. Личность на позднем этапе онтогенеза: возрастные задачи развития и кризис пожилого возраста // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 8. С. 92–93.

REFERENCES

1. Rubinshtejn S.L. *Osnovy obshchej psikhologii*. 2nd ed. Moscow, 1946.

2. Rubinshtejn S.L. *Chelovek i mir*. Moscow, 1997.

3. Anan'ev B.G. *O problemakh sovremennogo chelovekoznanija*. Moscow, 1977.

4. Anan'ev B.G. Ontogenez i zhiznennyj put' cheloveka. *Izbrannye psikhologicheskie trudy*. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, 1980. (Trudy d. chl. i chl.-korr. APN SSSR), pp. 65–178.

5. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 5th ed., corrected and added. Moscow, 2017.

6. Mukhina V.S. Zhizn' i smert' v sferakh Velikogo ideopolya obshchestvennogo samosoznaniya. *Razvitie lichnosti* = Development of Personality, 2018, no. 2, pp. 26–57.

7. Krasnova O.V., Liders A.G. *Sotsial'naya psikhologiya starenija*. Moscow, 2002.

8. Aleksandrova M.D. *Problemy sotsial'noj i psikhologicheskoy gerontologii*. Leningrad, 1974.

9. Vojtenko V.P. Problema starenija i smerti v sovremennoj biologii. *Voprosy filosofii*, 1982, no. 6, pp. 17–21.

10. Al'perovich V. *Sotsial'naya gerontologiya*. Rostov-na-Donu, 1997.

11. Yakimova E.V. Poslednij etap: Istoricheskie aspekty zrelosti i starosti: Referativnyj obzor. *Psikhologiya starosti i stareniya. Khrestomatiya*. Under the editorship of O.V. Krasnov, A.G. Liders. Moscow, 2003, pp. 50–56.

12. Sakharova T.N. *Emotsional'no-nravstvennaya sfera pozhilykh lyudej (opyt psikhologicheskogo issledovaniya)*. Moscow, 2011.

13. Sakharova T.N. Smyslozhiznennye orientatsii lyudej pozhilogo vozrasta. *Razvitie lichnosti = Development of Personality*, 2012, no. 2, pp. 193–203.

14. Shakhmatov N.F. Starenie – vremya lichnogo poznaniya vechnykh voprosov i istinnykh tsennostej. *Psikhologiya starosti i stareniya. Khrestomatiya*. Under the editorship of O.V. Krasnov, A.G. Liders. Moscow, 2003, pp. 69–78.

15. Sakharova T.N. Lichnost' na pozdnem etape ontogeneza: vozrastnye zadachi razvitiya i krizis pozhilogo vozrasta. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2008, no. 8, pp. 92–93.
